

Слова короля равенства Ji Yunsheng и наследного принца Ji Yegan. Это было равносильно выдвижению Цзи Юншэна на первый план, Цзи Юншэн как раз собирался что-то сказать, Цзи Чансинь уже сорвался: "В таком случае, давайте уладим это".

Ji Yunsheng улыбнулся и сказал: "После этого у нас нет никаких проблем с империей Средней Земли. Мы как можно скорее созовем четыре другие страны для обсуждения этого вопроса. Тем не менее, Президент Цзи Динамит, можете ли вы оставить на время студентов вашей Светящейся Огненной Академии в Гильдии Демонов Магистратуры, с ними там будет только лучше для стран, чтобы Убеждение".

Чжи Дон немного подумал и сказал: "Им можно позволить остаться. Что касается мест старейшин, то пусть посоветуются главы пяти стран и гильдия волшебника. Я не буду в этом участвовать".

Импульс был задан, главная цель Чжи Донга была достигнута, но, конечно, еще многое предстоит сделать. Он взял этих студентов Огненной Академии, а также группу Святых Небесного Ганна в Гильдию Мастера Демонов с двумя президентами Гильдии Мастеров Демонов. Хило и Росомаха естественно относились к этим кадетам, как к сокровищам, так что у Джи Донга не было необходимости ни о чём беспокоиться. До тех пор, пока страны не сформируют единое мнение, он не сможет обучить его Формированию Пять Элементов Фазового Цикла. Это формирование не могло быть сделано без него, и никто не мог украсть его, если бы захотел.

Большой конференц-зал Гильдии Демонов Мастеров.

"Старейшина Чжи Дон, вы преподнесли нам сегодня большой сюрприз! Не волнуйся. В этом вопросе гильдия определенно сделает все возможное, чтобы продвинуться вперед. Ради безопасности континента, вы готовы сделать такое волшебное образование публичным, от имени Гильдии Волшебников, я благодарю вас". Тот, кто говорил, естественно, был Президентом Гильдии Демонов Мастеров, Хило, который встал и фактически поклонился Джи Донгу, как только его слова упали.

Чжи Дон поспешил вернуть салют: "Президент Хило, вы не должны этого делать". Мы все просто усердно трудимся ради будущего континента. Я вернусь через два месяца, и если всё пойдёт хорошо, я смогу начать преподавать Формирование Пять Элементов Фазового Цикла. Предварительные приготовления также должны вас беспокоить. Чтобы выучить эту формулу, тебе нужно иметь все пять элементов и разделить инь и янь. Каждая группа из пяти человек должна установить, что они могут оставаться вместе долгое время, прежде чем ты сможешь начать учиться, в противном случае, формирование сломается, если один человек отсутствует. Кроме того, лучше для каждой группы из пяти человек быть как можно ближе друг к другу с точки зрения магической силы, чтобы они могли быть в два раза эффективнее в своем выращивании".

Хило неоднократно кивал головой: "Оставьте эту предварительную работу мне. Независимо от того, что делают остальные четыре страны, мы можем гарантировать, по крайней мере, три тысячи магов, чтобы сформировать формирование под нашей гильдией магов. Раньше я думал, что вы преувеличиваете, но после того, как увидел "Формирование пятиэлементного тиража", боюсь, что ваше увеличение шансов на победу на 20% все еще слишком мало! ."

Чжи двигался с легкой улыбкой. Обращаясь к Цзи Чансинь, он сказал: "Сюань Предка, я должен иметь помощь высшей власти или кто-то с очень сильными психическими силами, чтобы культивировать это образование . В связи с этим вам необходимо будет больше

поддерживать связь".

Цзи Чансин сказал: "По крайней мере, мы, старики, в шестерых, в порядке. Я вернусь к ним и попрошу всех приехать в Центральный Равнинный Город. Что касается других высших силовых структур, я попробую свои силы. Я должен найти еще одного или двух, это, в конце концов, серьезный вопрос, касающийся безопасности континента, и я верю, что они не будут сидеть сложа руки".

После того, как Хиро обменялся некоторыми своими мыслями и деталями организации общего выращивания формирования с Гильдией Демонов Мастеров для очередного раунда, это крупное событие было сочтено завершающим.

"Президент Хило, не могли бы вы устроить нам комнату побольше, чтобы никто нас не беспокоил".

Хило сказал: "Нет проблем. Вы можете быть уверены в безопасности места нашей Гильдии Мастеров Демонов. Пойду устрою это сейчас."

Взгляд Хило упал на Чэнь Си Сюань и Вольфа Тяньби рядом с ним, прежде чем отправиться в подземное хранилище сокровищ, которое обладало Формированием Пяти Элементов, он должен был бы позволить Они унаследовали хрустальные короны чёрного дерева и глинобитных святых. Он действительно составил десять Небесных Сухих Святых.

Через некоторое время была устроена комната Гильдии Демонов Мастеров, и Цзи вместе с толпой переехал проститься с группой руководителей Гильдии Демонов Мастеров, а также с Цзи Чансинь и его женой, чтобы пройти в комнату, которая была устроена.

Естественно, расположение Нило было очень правильным, это помещение было расположено на верхнем этаже Гильдии Демонов Мастеров, которая была не только просторной и скрытной. Десятки волшебников были организованы для охраны окрестностей.

Иди в комнату. Закрой дверь. Без особой скромности Чжи Дон подошел к главному месту и сел. Остальные тоже заняли свои места.

Всего в комнате было одиннадцать человек, и помимо десяти Святых Небесных Гань, был также Юнь Тяньцзи.

"Уверен, вы можете догадаться, для чего мне нужна эта комната. Наши Светлые Небесные Святые-ганы реорганизовались, и сейчас не хватает только Тонко-вещественных Святых и Земляных Святых. Позвольте мне представить их всем вам. Волк Tianyu, сын лидера армии Алмазного легиона, Волк Зло, менее тридцати лет, его магическое культивирование уже прорвало через семьдесят уровней, Земляные Святые, я хотел бы Он пришел, чтобы занять должность Земляных Святых. Чэнь Си Сюань, девятнадцать лет, Эфирное дерево, из Иствудской империи, обладает Вечной Оружейной Палатой Богини Жизни. Эфирный артефакт. Я хочу, чтобы она стала Святым Эбони. Какие-нибудь мнения от всех?"

Тот факт, что Цзи Донг привез Вульфа Тяньони и Чэнь Си Сюань, сам по себе прояснил это, а Юнь Тяньцзи подошел к Цзи Донгу и привез эбеновое дерево, Эбеней. Две хрустальные короны были переданы в руки Цзи: "Хозяин, я поддерживаю вашу договоренность".

Две кристаллические короны излучали лучистое сияние, а интенсивные экстремальные магические колебания в комнате реверберировали, добавляя под покровом этого сияния еще несколько волшебных "цветов".

"Я не согласен". В этот момент прозвучал ледяной голос, и все, включая Чжи Чан, не могли не удивиться. Смотрите в направлении голоса.

Это сказал Аканэ. Войдя в комнату, она сидела в углу. В это время ее лицо было мрачным, когда она смотрела на Чжи Дон, и ее глаза были заполнены ледяным "цветом".

Цзи Цзён никогда не думал, что кто-то выступит против его предложения, мы все самые близкие партнёры и товарищи, мы очень хорошо знаем друг друга. Все ему доверяли, и его предыдущее расследование на самом деле было больше похоже на уважение к его партнерам. Но было удивительно, что кто-то действительно подал протест, и этот человек все еще был Акане.

"Почему?" Чжи пошевелился хмурым и спросил.

Цзинь поднял руку, чтобы указать на Чэнь Си Сюаня, который сидел рядом с Цзи Дангом, и холодно сказал: "Я согласен с Земляной Святой, но она возьмет на себя роль Чёрной Святой! Я не согласен. Чидзо, твой хозяин умер меньше года назад, а ты ищешь другого любовника, ты делаешь свое хозяйское правосудие?"

Как только это было сказано, все были шокированы, а А Чжин даже не имел ни малейшего чувства тактичности, чрезвычайно прямой злобы на Чжи Цзён. Ее слова были похожи на острый клинок, пронзивший сердце Чжи Чжана.

"Что ты сказал?" Взрыв. Стол рядом с ним превратился в пепел, как правая ладонь Ji Move ударил вниз, а затем он встал внезапно. Сумасшедший гнев поднялся мгновенно, и из-за ярости и обострения, Ji Move все тело дрожало неконтролируемо.

Аканэ чихнул: "Что я сказал? Я ошибаюсь? Ты и эта женщина, в костюме пары, на людях, на руках, разве ты не ищешь новую любовь? Раньше ты выглядел так, будто влюблен в своего хозяина, и он умер за тебя, но за такое короткое время ты нашел другую женщину. ... Привет, ты в порядке. Для тебя нормально, если она будет служить эфирной прислугой, я ухажу. Хаджиме, ты просто лицемер".

"Акане, хватит". Ярость защемила глубоким голосом.

Аканэ разбушевался: "Хватит чего? Я ошибаюсь? Вы все видели, что только что произошло. А что еще такое "Святой Король Небесного Ганна, я пух."

"Сестра Акане". Лан Баоэр встал и подошел к Акане и взял ее за руку.

Аканэ посмотрел на нее: "Бао'эр, почему бы тебе ничего не сказать? Я думал, тебе сейчас грустно. Я знаю, что тебе также нравится этот ублюдок Чжи Дон, что в нем такого хорошего? Это просто мерзкий злодей, который любит новое и ненавидит старое".

Лан Баоэр была ошарашена, ее глаза слезятся, опуская голову и кусая нижнюю губу. Но она больше не могла ничего сказать, чтобы убедить А Чжин.

Остальные тоже не знали, что сказать, они видели близость между Цзи Движения и Чэнь Си Сюань, и хотя они хотели убедить Цзинь в гневе, они действительно не знали, как это сделать.

В этот момент Цзидун внезапно сделал большой шаг навстречу Ачжину, Яо Цянь Шу, который сидел недалеко, поспешно встал и попытался остановить его". Кагоме, не будь импульсивным. А Чжин тоже момент праведного гнева."

Цзи переместил правую руку поперек, блокируя Яо Цяньсю, губы мурлыкали плотно, лицо больше не является следом крови "цвет", перед лицом его, чтобы прийти к нам, А Цзинь не боится вообще, гнев в его глазах не уменьшается даже наполовину, глядя прямо на Цзи двинулся, не отпуская на волю вообще.

Цзи переехал, пока он не пришел на место всего в футах от Цзинь, вдруг, он разделил руки, разрывая звук разрыва шелка, грудь лацкан позволил себе разорвал открытым, "выставлены" широкие и твердые груди.

Аканэ была ошарашена, если Цзи переехала, чтобы нанести ей удар из раздражения. Она может подумать, что это нормально, но такой внезапный разрыв лацкана, "голая" и "обнаженная" грудь, но ее мозг вызвал мгновенное короткое замыкание! . Несмотря на то, что в разгаре гнева, симпатичное личико не могло не лететь двумя оттенками красного.

И в следующий момент, Цзи Чан уже схватил правую руку Цзиня, поднял ее к груди, и выпил глубоким голосом: "Давай, с твоим выращиванием, у тебя есть хотя бы Тысяча способов покопаться в моей груди, ты можешь сам увидеть, изменилось ли мое сердце".

При движении Цзи становилось несравненно холодно, как будто его глаза замерзли, чувствуя температуру грудных мышц, лицо Акане, ранее наполненное гневом, становилось немного бледным.

Хаджим зарычал: "Давай! Копайте в мою грудь и убедитесь сами. Если ты думаешь, что я передумал, ты прикончишь меня за Блейза. Давай". Он любил Блейза так сильно, что все остальное было бы сделано, но он никогда не потерпит, чтобы его любовь к Блейзу подвергалась сомнению. Неважно, кто это был.

Тенканские Святые смотрели на жестокое состояние Цзи Движения, никто не произнес ни слова, и воздух в комнате казался тяжелым, как будто он замерз. Никто из них не знал, как убедить Химеджи или Акане.

В этот момент Чен Сиксюань, который молча наблюдал за всем, вдруг заговорил: "Я думаю, это недоразумение". Никто не знал лучше ее, насколько глубока любовь Джи Донга к Блейзу, и, глядя на широкую спину Джи Донга, слегка дрожащую, Чен Си Сюань... Глаза не могли не покраснеть.

По ее словам, она подошла к Акане и Кагоме, игнорируя неистовые глаза Кагоме, и подняла руки вверх, схватив за руки каждого из Кагоме и Акане, чтобы разделить их.

"А Чжин, думаю, нам надо поговорить наедине". Чэнь Си Сюань посмотрел в сторону Ачжин, и Ачжин также случайно посмотрел на нее, их взгляды были противоположны друг другу, глаза Ачжин внезапно изменились незначительно, и из глаз Чэнь Си Сюань, она Кажется, он что-то видел. И как сказала Чэнь Си Сюань, она уже тянула ее на улицу. Джин на удивление не сопротивлялась, и просто позволила ей вытащить себя.

Бах, дверь закрылась, и Цзи переехала, стоя на месте, слегка затаив дыхание, все ее настроение было очень плохим. Интенсивная боль сожгла его сердце, и он продолжал кричать имя Блейза вслух в его сердце.

За дверью Чен Си Сюань потянул Цзинь до следующего этажа, и Цзинь, казалось, проснулся, стряхнув с ладони Чена Си Сюаня внезапной волной руки.

"Мне нечего тебе сказать". Холодный голос был наполнен интенсивными убийственными

намерениями, и кулаки Джина уже были сожжены, как будто они вот-вот взорвутся в следующий момент.

Чэнь Си Сюань не заботилась о своих движениях, но ее рот произнес слова, которые напугали Цзинь: "Цзинь, могу ли я тебе доверять? "

Лоб Акане бороздил: "Что ты имеешь в виду?"

Как Чэнь Си Сюань посмотрел на нее, их взгляды были снова противоположны, и на этот раз, странное изменение произошло в ее глазах.

Это был благородный, нежный взгляд, который, казалось бы, способен охватить все, а также безразличие и уход от земного мира в нем. Когда Цзинь увидела изменения в глазах Чэнь Си Сюаня, внезапно все ее тело дрогнуло: "Ты..."

"Используй свою Экстремальную Волшебную Силу Синьцзиня, чтобы установить границу изоляции." Чэнь Си Сюань сказал слабо.

На этот раз Джин ничего не сказал против этого, и сияющее, похожее на звезду, бледно-золотое "ореол" вылетело, мгновенно посылая обоих. Тело человека было окутано в него. С изоляцией границы, что она положила с этой чрезвычайной магии, даже если бы высшая власть стоял рядом с ней, было бы невозможно услышать звуки внутри.

Чэнь Си Сюань молча спустила завесу на лице, представляя ее совершенно нежное лицо А Чжин: "Внешний вид человека может быть Изменения происходят, но глаза не меняются. Ибо глаза - это окно в душу. Аканэ, у меня нет другого выбора, кроме как доверять тебе. Потому что без твоей помощи, возможно, я бы никогда не смог быть с Кагеме".

"Кто ты, черт возьми, такой?" Глядя на глаза Чэнь Си Сюаня, Цзинь был "росинкой" с удивленным взглядом.

"Смотри мне в глаза и не отводи глаз". Чэнь Си Сюань сказал, и именно в этот момент странные колебания души всплыли из ее глаз и связаны с глазами Цзинь. Верх.

Все на глазах у Акане стало меняться, и первым, что она увидела, была сцена, когда она проснулась от ледяного тюлена. В темноте red□Dark Red□colored мир земного ядра, потрясающе красивая и безупречная краснокожая дева Блэйз стояла перед ней в этом льду, и она медленно просыпалась от замерзшей Когда ты просыпаешься, первое, что ты спрашиваешь: "Где я и кто я?".

Все тело Акане сильно дрожало, потому что эта сцена принадлежала только ей и Блейзу.....

Если вы думаете, что это выглядит хорошо, голосуйте. Ежемесячные билеты и рекомендации срочные. Сяо Сан нуждается в полной поддержке своих братьев и сестер Тан, спасибо всем вам. Как Чэнь Си Сюань убедит Цзинь? Продолжай наблюдать. Голосуйте за Ла.